

О. Л. Новикова

ОБ АНТИГРАФЕ ЕРМОЛИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ И ЕЕ РЕДАКТОРЕ

В современном летописеведении по традиции активно употребляются два термина — «оригинал» и «протограф». Если под протографом понимается некий летописный текст, лежащий в основе двух или более летописей, то слово «оригинал» используется в разных значениях. Под «оригиналом» подразумевают как рукопись, в которой находится конкретный летописный памятник (обычно он противопоставляется копии, фотокопии рукописи или опубликованному тексту),¹ так и несохранившийся кодекс, непосредственно с которого был переписан дошедший до нас список.² Зачастую оригиналом называют и некий условный первоначальный вид летописного текста, еще не содержащий появившихся позднее особенностей, очевидных в выявленных списках (например, заголовков, механических утрат и т.д.).³ В последних случаях, когда характеристика оригинала исследователями не представлена, происходит явное смешение понятий, и такой «оригинал», по сути, не отличим от «протографа».⁴ Если реконструкцию содержания протографа летописного текста можно осуществить, пусть и

¹ Лихачев Д. С. Текстология на материале русской литературы X–XVII веков. Л., 1983. С. 16. Примеч. 15; С. 214–217. Например, в таком значении термин используется применительно к Радзивилловской летописи (Лурье Я. С. Предисловие // ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 4) или к Архивскому летописцу (Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 204–205).

² Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. М., 1969. С. 204; Лихачев Д. С. Текстология... С. 92–95, 214.

³ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 168, 180–181.

⁴ В данном случае примечательно определение протографа, данное Д. С. Лихачевым: «Под протографом разумеется ближайший по тексту оригинал одного или нескольких списков» (Лихачев Д. С. Текстология... С. 145–146), «копия с недошедшего оригинала... является свидетельством об оригинале (протографе)» (Там же. С. 214).

с некоторыми оговорками и допущениями, то представить первоначальный вид рукописи, непосредственно с которой переписывался текст известного летописного памятника, является более сложной задачей.⁵ В библейской текстологии для определения такой рукописи (то есть непосредственного оригинала) используется термин «антиграф».⁶ Это понятие оказывается вполне применимым и к памятникам русского летописания второй половины XV века, для которых возможность реконструкции непосредственных оригиналов обусловлена сохранностью достаточного количества близких летописей не только по своему содержанию, но и по времени создания.

В данной работе термин «оригинал» мы будем применять только к сохранившемуся летописному памятнику, а антиграфом называть рукопись, с которой осуществлялась переписка его текста. Представить вид антиграфа иногда позволяет изучение летописного памятника, сохранившегося и в беловом списке. Например, материал для установления формата антиграфа появляется при обнаружении утраченных фрагментов текста, объем которых может свидетельствовать о потерянных листах в копируемой рукописи.⁷ Определенное представление о внешнем виде антиграфа дает выявление дублировок или известий, грубо разрывающих связное повествование, приводя к мысли о включении в основной текст дополнительных летописных записей или просто помет, находившихся на полях листов. В большинстве своем подобные «приметы» напрямую связаны с результатом не очень внимательной или, наоборот, излишне добросовестной переписки книжниками исходного текста и имеют важнейшее значение в исследовании происхождения и, отчасти, даже бытования памятника. Задачей исследователя в таком случае становится выявление в летописном тексте «примет», не только относящихся к более раннему этапу истории летописного текста (то есть к протографу), но и возникших при создании дошедшего оригинала. Таким образом постепенно складывается представление об антиграфе, которое может существенно расширить сведения о происхождении текста.

⁵ Д. С. Лихачев отмечал в связи с этим: «Всекие суждения о недошедших списках чрезвычайно трудны. Текстолог с гораздо большей степенью вероятности судит о недошедших этапах истории текста, чем о недошедших списках» (*Лихачев Д. С. Текстология... С. 20*).

⁶ Алексеев А. А. Текстология переводных произведений (Священное Писание) // *Лихачев Д. С., Алексеев А. А., Бобров А. Г. Текстология на материале русской литературы X–XVII веков. СПб., 2001. С. 691.*

⁷ *Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 227–228; Лихачев Д. С. Текстология... С. 217–221; Кустерев С. Н. К реконструкции протографов Софийской второй и Львовской летописей // ВИД. Т. 29. СПб., 2005. С. 400–407.*

Интересный в этом отношении материал обнаруживается в Ермолинской летописи (далее — Ерм.),⁸ памятнике, введенном в научный оборот и названном так А. А. Шахматовым, благодаря уникальным известиям за 1462–1472 годы, освещавшим деятельность подрядчика и строителя В. Д. Ермолина.⁹ Ерм. оказалась лишена дальнейшей рукописной традиции, сохранившись лишь в одном списке РГБ, ф. 173.I. № 195.2, л. 1–297. Содержащие ее текст 37 тетрадей и два присоединенных к ним листа составляют основную часть рукописи-конволюта и относятся к концу 80-х — началу 90-х годов XV столетия.¹⁰ Выяснено, что список выполнен двумя писцами (первый из которых начал и завершил работу, а второй сменял его в процессе, но в целом переписал больше),¹¹ что позволяет говорить о Ерм. не иначе как о списке с текста какой-то рукописи, появившейся, соответственно, еще ранее. Добавим, что само присоединение к 37 (восьмистовым) тетрадам не целой тетради, а всего двух парных листов, осуществленное первым писцом, прямо указывает на то, что вслед за летописью не планировалось помещать иных материалов, а поэтому невозможно судить о наличии у летописного текста «конвоя», а тем более о его составе.¹² Между тем, летописное повествование было продолжено уже после окончания работы над Ерм., и на последних листах¹³ появились приписки, рассказывающие о событиях 6993–6995 годов. Мнения исследователей существенно расходятся в вопросе, на чем оканчивался летописный текст в рукописи, использованной переписчиками

⁸ ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910.

⁹ А. А. Шахматов стал первым исследователем текста Ерм., наблюдения которого о памятнике были изложены в исследовании 1904 года (*Шахматов А. А. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод*. СПб., 1904 (Отд. оттиск из: ИОРЯС. Т. 8. 1903. Кн. 4. С. 72–96; Т. 9. 1904. Кн. 1. С. 366–423)), а затем в более кратком виде были включены в «Обозрение» (*Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* М.; Л., 1938. С. 146–150). За рамками «Обозрения» первоначально остались фрагменты исследования памятника, посвященные ПВЛ, опубликованные лишь недавно (*Шахматов А. А. История русского летописания*. Т. 2. Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. СПб., 2011. С. 180–187), а до этого используемые исследователями по рукописи А. А. Шахматова, хранящейся в Архиве РАН (см., например: *Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв.* С. 179). Мы используем новейшее издание (далее — Обозрение).

¹⁰ На то, что листы являются парными (то есть представляют собой один лист, сложенный пополам, впервые обратил внимание, пожалуй, только Б. М. Клосс (*Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2004 г. // ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. IV*).

¹¹ *Шахматов А. А. Ермолинская летопись... С. 5.*

¹² Это обстоятельство снимает возможные подозрения в том, что тетради с текстом *Хождения Афанасия Никитина*, находящиеся в составе этого же конволюта и датирующиеся тем же временем, могут иметь непосредственное отношение к тетрадам с текстом Ерм.

¹³ Сейчас они находятся в начале рукописи — л. 2–3.

Ерм.: сообщением осени 1480 г. о «светлой бес крове» победы на Угре или же он был доведен лишь до 1472 г.¹⁴

Оставив в стороне этот, безусловно, важный вопрос, попробуем выявить сохранившиеся в Ерм. свидетельства, позволяющие выявить, что же представляла из себя рукопись, к переписке которой были привлечены книжники, чьи почерки сохранились в Ерм.

На л. 27 и 27 об. Ерм. под 6530 г., внутри рассказа о походе Мстислава на касогов, находятся две статьи, не имеющие никакого отношения к окружающему их тексту, — «О епископях» и «О Ерусалимѣ граде и о силѣ и о крѣпости иудѣистѣи».¹⁵ Перечень епископий входит в разряд справочных статей, которые в XV столетии часто включались в состав сборников, оказывались в конвое к летописным текстам или вставлялись непосредственно в летописное повествование.¹⁶ Рассказ об Иерусалиме представляет собой последний из трех фрагментов «Слова блаженного Зоровавеля», повествующий о храбрости защищавших город богатырей. Несмотря на не очень широкое распространение этого сочинения в древнерусских сборниках,¹⁷ книжники вспоминали о нем, когда речь заходила об обороне русских городов от врагов. Как справедливо заметил А. А. Алексеев, «несчастья Иерусалима и его обитателей стали для Руси той исторической моделью, которая формировала социальную мысль и давала критерий оценки собственной истории».¹⁸ Об этом говорит и отмеченное Л. М. Навтанович использование фрагмента Слова в Тверской летописи (далее — Тв.) под 6880 (1372) годом в рассказе о взятии Торжка,¹⁹ а также в аналогичной статье Рогожского летописца.²⁰ Не удивительно,

¹⁴ Шахматов А. А. Ермолинская летопись... С. 72–78; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 173–174; Новикова О. Л. «Летописец русский» в рукописях и в истории русского летописания XV в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 174–180.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 23. С. 19–20.

¹⁶ Перечень русских епископий читается, как известно, в составе обеих редакций Софийской первой летописи (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. Л., 1925. С. 15–16; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 20–21), однако, в отличие от Ерм., представлен там в иной, более ранней редакции, а не в тождественной, как указано А. А. Шахматовым (Шахматов А. А. Ермолинская летопись... С. 39).

¹⁷ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. С. 400. В новейшей справочной статье указаны три известных в науке списка, самый ранний из которых относится к 90-м годам XV столетия (Турилов А. А. Зоровавеля блаженного слово // ПЭ. Т. 20. М., 2009. С. 337).

¹⁸ Алексеев А. А. Ветхий Иерусалим древнерусской историографии // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 448.

¹⁹ БЛДР. Т. 3. СПб., 1999. С. 379.

²⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 102–103. Вставка в Рогожском летописце, впрочем, как и в Ерм., почему-то не привлекла внимание исследователей. А. А. Алексеев, казалось бы, отметил существование обоих текстов, но процитировал фрагмент

что он мог еще больше привлекать внимание книжников в последней трети XV века, когда угроза со стороны ордынского хана Ахмата становилась все более очевидной.

Факт попадания двух вышеназванных статей в начальную часть Ерм., безусловно, требует объяснения. В издании Ерм. они даны с отступом и прокомментированы ее публикатором — Ф. И. Покровским²¹ — следующим образом: «Эта и следующая статья (отрывок повести о Титовом пленении Иерусалима) до л. 28 представляют вставку по небрежности писца».²² Обращаясь к рукописи, видим, что переписчик заметил свою оплошность — «лишний» текст в начале и конце отмечен кинноварными крестами с косыми штрихами.²³ Объяснить причину, по которой такая писцовая ошибка стала возможной, попытался А. А. Шахматов, высказав предположение, что включение в летописную статью 6530 года двух указанных фрагментов произошло не во время создания самого списка Ерм., а имело место еще в его протографе и возникло «едва ли не вследствие путаницы листов».²⁴ Здесь необходимо дать некоторые разъяснения источниковедческого и историографического плана.

Ерм., как и большинство летописей XV века, состоит из нескольких частей, выделяющихся исследователями условно с опорой на установленные в процессе изучения источники, отразившиеся также в других памятниках русского летописания. Сведения, позволяющие судить о рукописи, которая лежала перед переписчиками Ерм., могут быть получены при сопоставлении текста Ерм. с текстом тех летопис-

Слова все-таки по тексту Тверского сборника (Алексеев А. А. Ветхий Иерусалим древнерусской историографии. С. 451. Примеч. 31). Любопытно, что в статье Тверского сборника текст Слова существенно сокращен, а в Рогожском сближается с текстом в списке Соф. 1462 наличием в конце следующей фразы: «Разумѣите же силу их, аще быша и горами ворочали, и без божия помощи, то ничтоже успѣет». Заметим, что датировка этого переводного текста «не позже 1372 г.», предложенная А. И. Грищенко «по цитате в Тверской летописи», вызывает вопросы (Грищенко А. Языковые и литературные контакты восточных славян и евреев в средние века. Итоги и перспективы изучения // *Studi Slavistici*. XV. 2018. 1. С. 33). Следует признать, что самая ранняя известная фиксация текста Слова, все-таки относится не к 1372 году, под которым фрагмент о богатырях-защитниках Иерусалима помещен в летописи, а ко времени не позднее создания Рогожского летописца, то есть середины XV века (Обоснование такой датировки этого памятника см.: Анисимова Т. В. Сборник хронографический с Рогожским летописцем (Археографическое описание) // *Летописи и хроники. Новые исследования*. 2008. М.; СПб., 2008. С. 53–55).

²¹ ЛЗАК за 1906 г. СПб., 1908. С. 10; Ф. И. Покровскому принадлежит и Предисловие к 23 тому ПСРЛ (ЛЗАК за 1910 г. СПб., 1911. С. 11).

²² ПСРЛ. Т. 23. С. 19.

²³ РГБ. Ф. 304. I. (ТСЛ). № 195.2. Л. 27–27 об.

²⁴ Шахматов А. А. Обозрение. С. 180. Примеч. 1.

ных памятников, в которых выявлена максимальная к Ерм. близость текста, объясняемая использованием общего протографа.

Исследователям удалось выяснить, что с начала и по статью 6924 года текст Ерм. предельно близок начальной же части «Летописца от 72-х язык» (далее — Л72),²⁵ а в известиях за 6981–6988 годы — к «Летописцу русскому»,²⁶ большой объем известий роднит Ерм. со Львовской летописью (далее — Льв.),²⁷ в которой сходные тексты следуют до 6926 года.²⁸ Средняя часть Ерм., занимающая, по подсчетам Я. С. Лурье, треть всего летописного пространства, является во многом оригинальной, о ее происхождении высказываются самые противоположные мнения.²⁹

А. А. Шахматову были известны два летописных памятника, ближайшие по своему содержанию к начальной части Ерм., — Уваровский (далее — Увар.) и Кирилло-Белозерский летописцы, входящие

²⁵ Такое название по начальным словам текста в известных списках («Лѣтописец руский. От седмицѣхъ и дву языкъ бысть словенскыи языкъ...») было присвоено этому памятнику Я. С. Лурье (*Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 140*), который позднее, как кажется, сам несколько засомневался в его корректности (*Лурье Я. С. Конец золотоордынского ига («Угорщина») в истории и литературе // РЛ. 1982. № 2. С. 59*). Название, к сожалению, закрепилось в историографии, а в последнее время даже курьезно превратилось в «Летописец о 72-х языках» (*Бобров А. Г., Введенский А. М. Летопись Авраамки: проблемы изучения // РЛ. 2017. № 4. С. 130*). К двум спискам, известным А. А. Шахматову (Уваровскому и Кирилло-Белозерскому), впоследствии были присовокуплены близкие к ним на основном пространстве Прилуцкий (далее — Прил.), Синодальный (далее — Син.) и Лихачевский (далее — Лих.). Текст Прил. (под названием «Летописный свод 1497 г.») и Увар. («Летописный свод 1518 г.») опубликованы отдельно (ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963), текст Синодального списка использован в разночтениях к Увар. (Там же. С. 6–9). Текст Лих. (Архив СПбИИ РАН. Кол. 238 (Н. П. Лихачева). № 365) был еще позднее обнаружен В. Ф. Покровской (*Покровская В. Ф. Летописный свод 1488 года из собрания Н. П. Лихачева // ПКНОЕ. 1974. М., 1975. С. 28–32*). Б. М. Клосс полагает, что Кирилло-Белозерский список, привлеченный к изданию Ерм., представляет собой сокращенный вариант Лих. (*Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2004 г. С. V*).

²⁶ См.: *Насонов А. Н. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. Вып. 2. М., 1955. С. 276–321; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 173–174; Новикова О. Л. «Летописец русский»... С. 174–180.*

²⁷ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910.

²⁸ *Шахматов А. А. Ермолинская летопись... С. 47–49; Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005 г. // ПСРЛ. Т. 20. М., 2005. С. V–XII. Интересны и примеры родства Ерм. с Тверской летописью, приведенные А. А. Шахматовым и лишь повторенные в работе Я. С. Лурье (*Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 175, 179*).*

²⁹ *Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 169–209; Клосс Б. М. 1) Предисловие к изданию 2004 г. С. V–VI; 2) К характеристике свода 1472 года // Летописи и хроники. Новые исследования. 2017–2018. М.; СПб., 2019. С. 59–64.*

ныне в группу Л72, а ранее привлеченные к изданию текста Ерм. для подведения вариантов.³⁰

Свое заключение о попадании статей «О епископях» и «О Ерусалимѣ» в статью 6530 г. Ерм. из ее протографа А. А. Шахматов обосновал тем, что «в Уваровском списке вырван лист, где она (вставка. — О. Н.) могла читаться и, судя по объему текста, читалась».³¹ Таким образом, попутно убеждаемся в том, что под протографом Ерм. ученый понимал не что иное, как текст, лежащий и в основе Увар., то есть в Л72. В Увар. между нынешними л. 76 и 77 (по верхней нумерации) действительно отсутствует один лист, однако объем содержащегося на нем текста (восстановленного в издании 1963 г. по Синодальному списку)³² не позволяет говорить о том, что кроме летописного рассказа о походе Мстислава здесь читались статьи «О епископях» и «О Ерусалиме». Более того, утрата листа, указанная А. А. Шахматовым, в Увар. не единственная, археографы отметили еще два места в этом кодексе, где листов также недостает.³³ Добавим, что следов какой-либо подобной вставки или ее устранения нет ни в Прил., ни в Лих., отразивших тот же протограф. Таким образом, попадание двух статей в рассказ 6530 г. о походе Мстислава — особенность лишь Ерм., и оно не связано с ее протографом, отразившимся также в Л72, а произошло на более позднем этапе истории читающегося в Ерм. текста.

А. А. Шахматов обратил внимание на то, что в начальной части Ерм., в статьях 6485–6495 годов, текст значительно полнее Увар.³⁴ Отличия видны и в издании — публикатор был вынужден представить краткий текст Увар. отдельным столбцом параллельно тексту Ерм.³⁵ По мнению А. А. Шахматова, в указанных статьях Ерм. очевидно дополнительное обращение к другому источнику — какому-то списку, содержащему ПВЛ.³⁶ Это наблюдение исследователя верно, подобных заимствований из ПВЛ не наблюдается не только в Увар., но и в оставшихся неизвестными А. А. Шахматову Прил. и Лих., а сле-

³⁰ ПСРЛ. Т. 23. С. II–V.

³¹ Шахматов А. А. Обзорение. С. 180. Примеч. 1.

³² Утрата текста в статье 6529 г., начиная от слов «предасть ему два града...», заканчивая словами «Поиди на свой стол» в статье 6532 г. (ПСРЛ. Т. 28. С. 174–175).

³³ См. между нынешними л. 37 и 38, 141 и 142 (ПСРЛ. Т. 28. С. 5, 8).

³⁴ Шахматов А. А. Обзорение. С. 180.

³⁵ ПСРЛ. Т. 23. С. 10–14.

³⁶ Шахматов А. А. Обзорение. С. 180. Примеч. 1. Под ПВЛ мы условно понимаем пространство, соответствующее тексту ПВЛ в различных летописных памятниках. Чтения Ерм., сближающиеся с той или иной летописью, заключающей текст ПВЛ, будут оговариваться отдельно.

довательно, их не было и в общем протографе. Однако этот вопрос странным образом обойден в историографии.

Так, А. Н. Насонов сопоставлял текст Ерм. с другими летописями, начиная с известий за XII век, то есть за пределами ПВЛ.³⁷ В прижизненно опубликованной работе ученый лишь упомянул, что текст в Прил. и Увар. близок к Ерм. и отметил несколько сокращений, присущих Увар.³⁸ Начальная часть Ерм., видимо, не была предметом особого интереса и Я. С. Лурье, несмотря на его размышления о ее протографе, где, по его определению, отразилась «особая обработка свода 1448 года». Текст этой «обработки», по мнению исследователя, в Ерм. претерпел существенные сокращения, относительно своего «полного» варианта, читающегося в Московском своде конца XV века. Несмотря на явные признаки вторичности текста, обнаруживающиеся в начальной части Ерм., Я. С. Лурье все-таки считал, что «особая обработка свода 1448 г.» представлена лучше в Ерм., чем в Л72. Об этом отчасти говорит некоторая противоречивость формулировок ученого. Так, Я. С. Лурье определил начальный текст Ерм. (до конца XI в.) как *совпадающий* с «Летописцем от 72-х язык»,³⁹ чему противоречат вышеупомянутые разночтения в издании Ерм., которых Я. С. Лурье не мог не видеть. Несколько ниже исследователь уточнял, что совпадение Ерм. с Л72 заканчивается на первом известии 6925 г. и до этого в Л72 читается текст *оригинала Ерм.*⁴⁰ Исходя из схемы, представленной историком, под оригиналом Ерм. он понимал какой-то первоначальный вид летописного текста Ерм. Я. С. Лурье также отмечал, что текст Л72 (наряду с текстами поздних Льв. и Тв.) *зависим от текста Ерм.*,⁴¹ где под Ерм., по всей видимости, понимается все тот же ее «оригинал».

Немного коснулась проблемы взаимоотношения текста Ерм., с одной стороны, и Прил. и Увар., с другой, К. Н. Сербина, отметившая, что все избыточные чтения Ерм. — результат сокращений в протографе Прил. и Увар.⁴² Мы также обращали внимание на то, что текст Л72

³⁷ Насонов А. Н. 1) Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961. С. 218–222; 2) Московский свод 1479 г. и его южнорусский источник // ПИ. Вып. 9. М., 1961. С. 350–385; 3) История русского летописания XI — начала XVIII века. М., 1969. С. 261–268.

³⁸ Насонов А. Н. Материалы и исследования по истории русского летописания // ПИ. Вып. 6. М., 1958. С. 255.

³⁹ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 175.

⁴⁰ Там же. С. 176.

⁴¹ Там же. С. 179. Примеч. 39.

⁴² Исследовательница, не знакомая с содержанием еще неопубликованного тогда труда А. А. Шахматова, не сомневалась в правильности своей мысли и просто перечислила ряд, по ее мнению, сокращений: в заголовке, под 6472, 6478, 6495 и 6523 годами

в начальной части существенно расходится с Ерм., но какого-либо развития эти наблюдения также не получили.⁴³

В первую очередь, рассмотрим статьи 6485–6495 годов Ерм., отмеченные А. А. Шахматовым, как содержащие более пространные чтения, в них выделим курсивом избыточные относительно Л72. Под 6485 г. в сравнении с Л72 в Ерм. видим распространение по ПВЛ: *«Рече же Ярополк Свѣнтегду: „Яжъ его, сего ты хотѣл“. И плакася о нем Ярополк и вси вои его. И погребоша его у Вручего, и осыпаша, то же есть могила его и до сего дне. И приа власть его всю Ярополк. У Ярополка же бѣ жена грекыни, иже бѣ прежде была черницею; отец его бо Святослав привел ея из Грек и вдасть ю за Ярополка красоты ради лица ея»*. Именно на дополнительное обращение к ПВЛ в тексте Ерм. (а не на сокращение в Л72) указывает фраза о плаче Ярополка, оказавшаяся не на исконном месте, после рассказа об обнаружении тела Олега, а несколько ниже, после слов Ярополка, адресованных к Свенельду. Более того, мы обнаруживаем и дополнения (подчеркнуты), не находящие аналога в ПВЛ: «и вси вои его»,⁴⁴ «и осыпаша», «из Грек». В отличие от Л72, статья 6488 г. в Ерм. практически полностью основана на тексте соответствующей статьи ПВЛ.⁴⁵ ПВЛ здесь передается почти дословно, изредка с лексическими заменами,⁴⁶ но с исключением нескольких фрагментов, не содержащих фактического материала и являющихся отступлениями,⁴⁷ к концу статьи изложение в Ерм. превращается в пересказ, при этом некоторые фразы оказываются переставленными.⁴⁸ Примечательно, что в самом конце

(Сербина К. Н. Из истории русского летописания конца XV в. (Летописный свод 1497 г.) // ПИ. Вып. 11. М., 1963. С. 401).

⁴³ Новикова О. Л. Материалы для изучения русского летописания конца XV — первой половины XVI в.: I. Летописные подборки рукописи Погод. 1596 // ОФР. Вып. 11. М.; СПб., 2007. С. 196.

⁴⁴ Отмечено А. А. Шахматовым (Шахматов А. А. Обзорение. С. 185).

⁴⁵ Заимствование начинается с первых слов статьи, а завершается словами: «...и еще не сыт бѣ блудом, приводя к себѣ мужьския жены, и дѣвицы разтлѣвая» (ПСРЛ. Т. 23. С. 10–13).

⁴⁶ Например, вместо «лукавствовавшее» — «ревнова», место «покладаху требу» — «жряху».

⁴⁷ См.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб. 75–80. Полностью исключены фрагменты: «а Туры Туровѣ... прозвашася» (стб. 76); «и паки языки своими лъстяхуся... не препловить днии своих» (стб. 76–77); «замысли лъстью веля ему... избѣг пред ним» (стб. 77); «и рече Блуд Ярополку: видиши, колько... с дружиною своею» (стб. 77–78); «от греховнаго бо корени... отець его не любяше» (стб. 78); «и осквернися кровьми земля... мы же на преднее възвратимся» (стб. 79).

⁴⁸ Например, фрагмент о затворении дверей Блудом в ПВЛ следует за рассказом о двух варягах, встретивших Ярополка, в Ерм. же события помещены в обратном порядке, а пословица «беда, аки в Родне», в ПВЛ относящаяся к сильнейшему голоду в этом городе, в Ерм. находится ниже и приурочена к смерти Ярополка.

статьи мы обнаруживаем скрытую дублировку, появившуюся в результате соединения двух источников. Так, кратко пересказав фрагмент ПВЛ о женах и наложницах Владимира («Бѣяше же у Владимира от 4-х жен 12 сынов... 300 в Белѣградѣ»), книжник снова перешел к прямому цитированию: «и еще не сыт бѣ блудом, приводя к себѣ мужьския жены, и дѣвици разтлѣвая». Отметим, что при пересказе оказалось выпущенным сообщение о Владимире: «Володимер же побѣжден бѣ похотию женскою». Далее Ерм. воспроизводит текст, читающийся в Л72 и являющийся иным переложением того же самого текста ПВЛ о женах и детях Владимира, дополненного известием о желании Рогнеды убить Владимира⁴⁹ и именами еще двух сыновей Владимира — Судислава и Позвизда. Указанная дублировка в сообщениях о женах и сыновьях Владимира выдает в тексте Ерм. вторичное обращение к тексту ПВЛ, то есть явное расширение кратких сведений Л72 путем привлечения еще одного источника. В этой статье, как и в предшествующей, заимствования из ПВЛ зачастую сопровождаются редакторскими распространениями (далее подчеркнуты): «И видѣв Варяжко, яко убьен бысть осподарь его Ярополк Святославичь, князь велики руский, и бѣжа в Печенѣги», «И нача княжити Владимир в Киевѣ и на всей Руси». Примечательно переосмысление пословицы («притчи» из ПВЛ⁵⁰), которая в Ерм. имеет продолжение, где обыгрывается название города, применительно к произошедшей трагедии: «Есть же тамо пословица и до сего дни: «бѣда, аки во градѣ Роднѣ, *брат брата убил*».⁵¹

Добавим, что статья 6488 г., содержащая наибольшее количество точных цитат, дает материал для определения летописи с текстом ПВЛ, которая была использована редактором Ерм. для расширения текста основного источника. Отметим совпадения с известными вариантами ПВЛ.⁵² Так, Ерм. сходится с чтениями Р., НК1, С1: «имѣти тя

⁴⁹ «Та же и убити хотѣ его, ножем зарѣзати» (ПСРЛ. Т. 23. С. 13). Известие представляет собой краткое изложение рассказа, сохранившегося в Лаврентьевской (и Радзивилловской) летописях под 6636 (1128) г.

⁵⁰ «И осѣде Ярополка в Роднѣ и бѣ глад велик в нем. Есть притча и до сего дне: „Бѣда, аки в Роднѣ“» (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 77).

⁵¹ В качестве оригинального известия отмечено А. А. Шахматовым (*Шахматов А. А. Обзорение*. С. 185), Я. С. Лурье считал эти слова пояснением к поговорке о Родне (*Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв.* С. 179). Если исследователь прав и эти слова действительно являются пояснением, то они должны сопровождать рассказ об убийстве Ярополка, а не упоминание о голоде. В связи с этим, ничто не мешает видеть в них приписку на поле, в Ерм. оказавшуюся не на месте.

⁵² Здесь следует оговорить дальнейшие сокращения, несмотря на их традиционность: Тр. — Троицкая летопись; Р. — Радзивилловская летопись; Лавр. — Лаврентьевская летопись; НК1 — первая подборка Новгородской Карамзинской летописи; С1 — Софийская первая летопись; Ип. — Ипатьевская летопись.

начну» (в Лавр. — «имѣти тя хочю»); «льстя под ним» (в Лавр. и Тр.⁵³ — «льстя ему»), «видѣв Варяжко, яко убьен бысть ... Ярополк» (в Лавр. — отсутствует), «смыслены и храбры» (в Лавр. — «смыслены и добры»). Отмечается случай близости к НК1, С1 и Тр.:⁵⁴ «приступати бранью, а сам мысля» (в Р. эта фраза отсутствует, в Лавр. — «пристряпати к граду бранью, а сам мысля»). Важно, что только с С1 совпадают чтения — «Владимер грядеть на тя» (в Лавр. и др. — «Владимер иде/ть на тя»), «многу честь приимеши» (в Лавр. и остальных (в том числе и в НК1⁵⁵) — «многу честь возьмешь/ши»). Это позволяет полагать использование для дополнений какого-то списка С1.⁵⁶

Текст статьи 6489 г. в Ерм. совпадает с читающимся в Лих., Прил., Увар. и не дает материала для исследования. Известие 6491 г. в Ерм. отличается рядом подробностей и действительно кажется, что в Л72 представлена сокращенная версия того же рассказа.⁵⁷ Одним из избыточных чтений Ерм. является отмеченное А. А. Шахматовым указание на имя первого христианского мученика, «сына варяга», Иоанна.⁵⁸ Установлено, что имя Иоанна и ряд других подробностей, неизвестных ПВЛ, появляются в летописном рассказе лишь на этапе создания летописей новгородско-софийской группы.⁵⁹ Полагая, что редактор Ерм. обращался к летописи типа С1, видим, что и в эту статью дополнения могли быть внесены из той же летописи. Приведем текст Ерм., отсутствующий в Л72, а курсивом отметим точные совпадения с С1: «и пришедша из Грек, втаинѣ держаше вѣру христианьскую. И собращеся множество людий, и приидоша на двор его, и просяще сына его; он же не дасть им, но и сам умрети изволи вѣры ради. И подсѣкоша под ними сѣни».⁶⁰ Добавим, что основным источником Ерм. в этой статье остается текст, читающийся Л72, откуда в Ерм. перешли слова «паде жребии на нѣкоего варяга сына, христиана суща. Он же не дасть сын, но и сам изволи умрети», а также характерная ошибка «трем кумиром», возникшая в протографе Л72 из-за невнима-

⁵³ М. Д. Приселков приводит именно такое чтение Троицкой, ссылаясь на выписку Н. М. Карамзина (*Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста.* М.; Л., 1950. С. 92).

⁵⁴ Так в выписке Н. М. Карамзина (*Приселков М. Д. Троицкая летопись.* С. 92).

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 42. СПб., 2002. С. 42.

⁵⁶ Вопрос о редакции С1 оставим пока открытым.

⁵⁷ Параллельный текст см.: ПСРЛ. Т. 23. С. 13.

⁵⁸ Исследователь отмечает его как опущенное в Увар. (*Шахматов А. А. Обзорение.* С. 183).

⁵⁹ См. весьма полезное новейшее исследование: *Введенский А. М. Житие варягов-мучеников. (Функционирование легенды в летописи и в Прологе) // ДРВМ. 2009. № 4. С. 63–72.*

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 23. С. 13.

тельного прочтения слова «требы» в источнике (см.: «творяше по/требу кумиром» (Лавр./РА), «творяше требы кумиром» (Н4, С1).

Статья 6492 г. Ерм. отличается более подробным изложением, особенно к концу статьи (принципиальные отличия Ерм. выделены курсивом): *«Князь велики Владимир посла воеводу своего, именем Волчьа Хвоста, на радимичи; он же шед, побѣди их и вѣзложи дань на них. Есть же тамо пословица: „Радимичи бѣгают и боятся волчьа хвоста“»*.⁶¹ Влияние ПВЛ здесь не подлежит сомнению: «и победи радимичѣ Волчьии Хвост. Тѣм и русь корятся радимичем, глаголюще: «Пищаньци волчьа хвоста бѣгают... и платят дань Руси»». ⁶² Интересно и обозначение бытовавшей в народе насмешки над радимичами («русь корятся радимичем») как пословицы. Напомним, что в статье 6488 г. мы уже встречали замену слов ПВЛ «и есть притча сии до сего дни»⁶³ на «есть же тамо пословица и до сего дни».⁶⁴ Не подлежит сомнению, что эта редакция принадлежит одному человеку. Стоит обратить внимание на внедренное в известие Ерм. титулование Владимира, аналогичную правку мы встречали и в статье 6488 г.

Статья Ерм. 6494 г. включает две статьи Л72 за 6493 и 6494 г. и содержит фактически одно избыточное сведение, которое завершает повествование о пришедших к Владимиру миссионерах и касается отношения Владимира к христианству: «Он же паче всѣх внят в сердци своем о вѣре христианстѣи». Еще А. А. Шахматов отметил, что близкое сообщение читается в Ерм. и в статье 6496 г.:⁶⁵ «Князь велики Владимир внят си мыслию о вѣрѣ гречьской...». Сопоставление последнего известия с соответствующим читающимся в Л72 под 6496 г. показывает, что в Ерм. оно является отредактированным («христианстѣи» заменено на «о гречьской»), а близкое ему сообщение под 6494 г. такой редакции еще не содержит, хотя тоже изменено,⁶⁶ что показывает его появление в процессе создания текста Ерм. и заимствование из статьи 6496 г. протографа Л72. Так или иначе, но налицо явная дублировка в Ерм., возможно, свидетельствующая о черновом характере ее антиграфа.

Распространенной и отредактированной является и следующая статья Ерм. — 6495 г. По тексту ПВЛ здесь добавлено уточнение о по-

⁶¹ Шахматов А. А. Обзорение. С. 185.

⁶² ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 83–84; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 71.

⁶³ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 65.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 23. С. 12.

⁶⁵ Шахматов А. А. Обзорение. С. 186.

⁶⁶ Только влиянием текста С1 можно объяснить появление здесь замены слов, читающихся в Л72 под 6496 г., «внят си мыслию» словами «внят в сердци своем» в статье 6494 г. Ср.: «Володимер же положи на сердцѣ своем...» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. С. 92).

сланниках Владимира и их количестве («10 мужь добры и смыслены»), а их отчет о «гречѣстѣи вѣрѣ христианѣстѣи» представлен в виде близкого к тексту пересказа: «такое рѣша: „Мы, господине, не вѣмы ся, гдѣ есмя были, на небеси ли или на земли. Нѣсть бо на земли такова видѣти ничто же: якоже другии свѣт“. И отпросишася у Владимира опять ко Царюграду, глаголюще: „Вкусиша сладка, паки горка не можем приати“». ⁶⁷ В этом тексте нельзя не отметить использование княжеской титулатуры и наличие обращения к Владимиру «господине» — чтения не характерные для ПВЛ. Подобная правка вполне соотносима с отмеченным А. А. Шахматовым в статье 6478 г. обращением дружины к Святославу: «О, милый княже наш, осподарю!», ⁶⁸ а также с наименованием «осподарем» Ярополка в статье 6485 г., которое упоминалось выше.

На наличие титулатуры в Ерм. и ее отсутствие в Увар. и Прил. в свое время обратила внимание К. Н. Сербина, но оставила это явление без какого-либо комментария. ⁶⁹ Интересно, что правка, внедряющая в летописный текст княжескую титулатуру, встречается не только в известиях Ерм., где осуществлены добавления из списка типа С1, но и в окружающих их статьях. Например, под 6422 и 6452 г. в списках Л72, как и в ПВЛ, читается лишь имя — «Игорь», в Ерм. — *князь велики Игорь*. Далее дополнения в Ерм. выделяем курсивом: под 6411 — *Олгу княгиню*; 6452 — *княгини великая Олга*; Игоря, *великого князя*; 6463 — *княгини великая Олга*; 6472, 6473, 6478 — *князь велики Святослав Игоревич*; 6478 — *князь велики Святослав*; 6480 — *князь великии Святослав Игоревич*; 6481 — *на великое княжение Ярополк Святославич*; 6483 — *князь Олег Святославич*; 6492, 6497–6499, 6504, 6522 — *князь великии Владимир*, 6509 — *князь Изяслав Володимирович*, 6519 — *княгини Анна великая, царица*; 6523 — *благовѣрныи и христілюбивыи князь велики Владимир Киевский всея Руси*; 6524, 6525, 6527 (3 раза), 6528, 6529 — *князь великии Ярослав*; 6529 — *князь Брячислав*; 6530 — *князь великии Мстислав Володимерич Черниговский*. ⁷⁰

Добавим, что правка затронула не только наименования князей, редактор методично ввел определения к именам византийских императоров, болгарских царей, названиям городов и рек: сегоша на Висль

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 23. С. 12; ср.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 108; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 94.

⁶⁸ Шахматов А. А. Обзорение. С. 185.

⁶⁹ Сербина К. Н. Из истории русского летописания конца XV в. С. 401.

⁷⁰ Вряд ли нужно связывать внедрение великокняжеской титулатуры с влиянием С1, где подобные обозначения редки. В такой правке явно отразилась собственная инициатива редактора.

рѣцѣ; под 6406 — царю Михаилу *Гречьскому*, ко Льву *Философу*;⁷¹ 6410 — *царь* Леон *Гречьский*; во Деръстеръ *град*; 6423 — Андрѣанъ-град *гречьский*; 6452 — к *царю* Роману; 6454 — ко Коростеню *граду*; 6478 — *царю болгарьскому*, в *граде* в Переяславце; 6485 — *града* Вручего. К этим примерам должны быть присоединены аналогичные исправления Ерм. в начальной части, не имеющей погодной сетки:⁷² седоша на Вислѣ *рѣцѣ*; при царствии Ираклиевѣ, *гречьскаго царя* (в последнем случае редактуре Ерм. подверглась фраза, в Л72 читающаяся следующим образом: «при царствѣ Ираклиеве, иже на царя Хозроя ходиша перскаго»),⁷³ 6366 — *царь* Михаил.

Некоторые уточнения, осуществленные редактором, являлись подчас излишними, не несли в себе ничего нового, но, видимо, представлялись ему важными для понимания текста.⁷⁴

Любопытны добавления редактора, тесным образом связанные с отмеченным выше интересом к титулатуре и характеризующие его отношение к территориальным и правовым понятиям, таким как «великое княжение». Например, под 6481 — съде на *великое* княжение Ярополк; 6488 — Володимер же нача княжити в Киевѣ и на *всеи Руси*; 6523 — Святополк съде в Киевѣ на *великом* княжении.

А. А. Шахматов выделил целый ряд небольших оригинальных чтений, характерных для Увар. и Ерм., а также только для Ерм. Исследователь полагал, что известия, читающиеся ныне в Ерм. и отсутствующие в Увар., первоначально находились в общем протографе этих летописей, а в Увар. оказались выпущенными при переписке. Впрочем, на безусловности своего мнения А. А. Шахматов не настаивал. О последнем позволяют судить противоречивые формулировки самого исследователя: «только в Ермолинской, в Уваровской опущено», «читаем в одной Ермолинской», «впрочем, в одной Ермолинской», «в Уваровской опущено», «но в Уваровской более древнее чтение» и т. д.⁷⁵

⁷¹ Речь, между тем, идет не о византийском императоре Льве, а об отце славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, который был военачальником.

⁷² До 6406 г. текст Лих. утрачен, сопоставление текстов проводилось по Прил. и Увар.

⁷³ См.: ПСРЛ. Т. 28. С. 13, 167; ПСРЛ. Т. 23. С. 2.

⁷⁴ См.: под 6420 г. — «из главы *мертвого* коня своего»; 6422 — «Почто еси велико дал единому *человѣку*?»; «имашеть бо *тогда* по чернѣ кунѣ от дыма»; 6452 — «20 *человѣк лучших*»; «избраша 50 *человѣк нарочитых*»; 6478 — «сына *своего* *большаго* Ярополка»; «послаша *весть* к печенѣгом»; 6485 — «на нь падоша и *под ними умре*»; «доискашася его *под мертвыми под* многими людьми»; 6496 — «раздели землю и *грады* сыном своим»; 6505 — «они пищу от земля имѣють *беспре- станну*»; 6523 — «и ту два варяга прободоша его мечи *в сердце*»; 6526 — «не терпя сего *укора*»; «а ляхи своя розслав по градом и по селом на покорм, *безумными же* Святополк повелѣ тѣх избивати».

⁷⁵ Шахматов А. А. Обзорение. С. 184–185.

Следует повторить, что все оригинальные чтения, выделенные А. А. Шахматовым как характерные не только Ерм., но и для Увар., встречаются и в других летописях, восходящих к Л72, что позволяет относить их к особенностям общего протографа. Поэтому рассмотрим лишь перечень известий, характерных только для Ерм., учитывая при этом и наблюдения ученого.

Во вступительной части летописи — после слов «сии приидоша два брата от ляхов, Радим и Вятко, и сѣдоша ту» прибавлено «и прозвашеся рязанци».⁷⁶ Под 6366 г. вместо «вѣверицы» названа «вѣкшица» в качестве предмета дани.⁷⁷ Исследователь в качестве исходного чтения принимал упоминание из ПВЛ по Лавр., Ип. Между тем, в списках, отражающих Л72, читается не «по бѣлѣи вѣверицѣ», как в Лавр., Тр.,⁷⁸ Ип., а с ошибкой (пропуском слога) — «по бѣлѣ верецѣ» или «по бѣлѣ верицѣ» (Прил., Увар.).⁷⁹ Чтение «по бѣлѣ векшици» впервые появляется в летописном тексте НК1 и затем, соответственно, оказывается в С1. Последней, как мы показали, пользовался редактор текста, читающегося в Ерм., в связи с этим, кажется более чем вероятным, что исправление сделано одновременно с другими заимствованиями из С1. Под 6387 г. Олег назван сродником Рюрика. А. А. Шахматов обратил внимание на то, что чтение Увар. «сущу от рода своего» более древнее,⁸⁰ то же мы видим в Прил. и Лих, следовательно, чтение в Ерм. просто подверглось переделке. В статье 6391 г. А. А. Шахматов отмечает лишь избыточное об Олеге — «шел „и дани и оброки уставливая“», между тем, в статье много и других деталей, вызывающих вопросы об источниках, ответить на которые однозначно пока не удастся.⁸¹ Не исключено, что в данном случае известие распространено, исходя из контекста летописного изложения. В статье 6472 г. исследователей давно привлекает находящиеся в Ерм. сравнение Святослава с Александром Македонским («Съкакаше же яко пардус, со мноюю легостию, и многи страны и грады приискиваше, к себѣ приводя, якоже древнии Александр Макидонский царь»)⁸² Еще в «Разысканиях» А. А. Шахматов обратил вни-

⁷⁶ Шахматов А. А. Обзорение. С. 184.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 57.

⁷⁹ В Лих. утрачено начало, не исключено, что в нем читалось «вѣвѣрицѣ», как в Кирилло-Белозерском списке (см.: ПСРЛ. Т. 23. С. 2. Примеч. 50).

⁸⁰ Шахматов А. А. Обзорение. С. 184.

⁸¹ Очень интересно отражение памятника, близкого Ерм., в небольшом летописце XVI века частного происхождения, текст которого опубликован М. Н. Тихомировым. Здесь мы обнаруживаем сразу несколько совпадений: Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 184–186.

⁸² ПСРЛ. Т. 23. С. 7; Шахматов А. А. Обзорение. С. 185; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 179.

мание на близость этого известия Ерм. к Хронике Георгия Амартола: «скочи акы пардус с многою силою на вѣсточныя страны и грады». ⁸³ Его вставной характер в тексте Ерм. подтверждается самим расположением в статье — оно является в ней заключительным. По этой причине известие нельзя ставить в один ряд со сравнением Святослава с пардусом в составе соответствующей статьи ПВЛ, отмеченное еще В. М. Истриным и разбираемое А. А. Шахматовым, а недавно и А. А. Гиппиусом. ⁸⁴ В Л72 чтения, соответствующего ПВЛ, не было, оно было удалено, видимо, еще на этапе создания его протографа. За исключением этого сообщения и еще нескольких деталей, которые мы далее выделим курсивом, статья Ерм. соответствует Л72: ⁸⁵

Л72 (цит. по Лих.)

В лѣто 472. Князь Святослав взмужа уже и нача вои совокупляти многи и храбры. Бѣ же и сам храбор и легок велма и творяше воины многи. Воз же по себѣ не возяше, ни шатра, ни котла, мяс бо не варяше, но, тонко изрѣзав, на уголии печаше, спаше же на воилоцѣ, сѣдло в головах.

Ерм.

В лѣто 472. *Князь велики* Святослав *Игоревъчь* взмужа и нача вои совокупляти многи храбры. Бѣ же и сам храбр и легк велми, и творяше воины многи. Воз по себѣ не возяше, ни шатра, ни котла, мяс бо не варяше, но, потонку изрѣзав, *на углех испек, ядяше, постели драгиа не стлаше*, на воилоцѣ спаше, а сѣдло в головы *покладалаше. Съкакаше же яко пардус, со многою легостию, и многи страны и грады приискиваше, к себѣ приводя, якоже древнии Александр Макидоньский царь.*

Итак, мы видим, что избыточными чтениями Ерм. являются титул, отчество Святослава, а также сведение о том, что Святослав «постели драгиа не стлаше». Другие отличия объясняются привлечением списка С1, благодаря которому известие Ерм. о способе приготовления мяса (далее подчеркнуто) стало аналогичным сведению ПВЛ: «по тонку изрѣзав конину, или зверину, или говядину, на угълех испек, ядяше. Ни шатра имѣяше, но подѣклад постилаше и сѣдло в головах». ⁸⁶ Влиянием текста С1, где читается «подѣклад послаше»,

⁸³ Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2002 (далее — Разыскания). С. 103; Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянонорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Т. 1. Пг., 1920. С. 42.

⁸⁴ Истрин В. М. Александрия русских хронографов. М., 1893. С. 160; Шахматов А. А. Разыскания. С. 103; Гиппиус А. А. Как обедал Святослав? (текстологические заметки) // ДРВМ. 2008. № 2 (32). С. 48–49.

⁸⁵ Характерными чтениями для общего источника Ерм. и Л72 является «легок велми», «на воилоцѣ спаше», «печаше», и упоминание о шатре в списке отсутствующего у Святослава имущества.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 6. Ч. 1. С. 54.

можно объяснить появление в Ерм. сведений об отсутствии постели у Святослава, а также добавление слова «покладаше», потребовавшего изменения исходного выражения ПВЛ «сѣдло в головах». ⁸⁷ Не исключено, что встреченное в С1 летописи сравнение Святослава с «пардусом» напомнило редактору текст Хроники Георгия Амартола, и, таким образом, скрытая в ПВЛ параллель превратилась в прямое соотношение фигур князя Святослава и царя Александра Македонского.

Под 6478 г. в Ерм. встречаем явную попытку литературной обработки, например, в рассказ о Святославе введены два обращения — Святослава к войнам («Братие!») и упомянутое выше — «О, милый княже нашъ, осподарю!». Вряд ли здесь нужно видеть нечто иное, чем творчество того же человека, который проводил подобную редактуру в других статьях. В отличие от Л72, где текст передается близко к ПВЛ, ⁸⁸ видим попытку редактора не только усилить обращенные к войнам слова военачальника, но и подчеркнуть значение исхода сражения для репутации страны перед всеми странами (далее избыточные слова Ерм. выделены курсивом): «но не посраим земля Рускийъ, станем противу их и ляжем здѣ костыми мертвыми, *кости бо наги срама не имеют, аще ли побѣжим, то велик срам земли свои принесем от всѣх стран...*».

Важным представляется, что редактирование, выявленное в Ерм. при сравнении с текстом Л72, следует с самого начала летописи и проведено систематически до статьи 6530 г. включительно. По крайней мере, далее полностью исчезают не только такие явные и бесспорные следы «исправления» летописного текста, как внедрение великокняжеских или княжеских определений, но и дополнения из летописи, близкой к С1. Напомним, что именно внутри этой статьи оказались вставные тексты «О епископях» и «О Ерусалимѣ».

Повторим, что изменению подвергся текст, читавшийся в начальной части Л72 и отразившийся в сохранившихся Лих., Прил. и Увар., а также в связанных с ними списках. Установление вторичности Ерм. относительно протографа Л72 приводит к заключению, о том, что именно в Ерм., а не в Л72, как думал Я. С. Лурье, ⁸⁹ читается отре-

⁸⁷ Интересно, что аналогичную правку независимо от текста Ерм. осуществил и составитель Новгородской Корнильевской летописи в самом конце XVII века: «ни шатра имѣяше, но покладаше и постилаше и в головы сѣдло...» (БАН. 34.4.1. Л. 85). Издание этого летописного текста до 1424 см.: Российская летопись по списку Софейскому Великого Новаграда в продолжение издаваемых манускриптов Библиотеки Академии наук, по ее повелению. Ч. 1. СПб., 1795. С. 39).

⁸⁸ «...не посраим земли Руския, станем против их и ляжемъ костыми здѣ, мертвыи бо срама не имать, аще ли бѣжим, то срам имам» (Архив СПбИИ РАН. Кол. 238 (Н. П. Лихачева). № 365. Л. 553; ПСРЛ. Т. 28. С. 16, 170).

⁸⁹ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 140. Примеч. 48.

дактированный заголовок. Судя по заголовку, сохранившемуся в Прил. и Увар., в Л72 текст имел название «Летописец руский», начало же его читалось в соответствии с текстом ПВЛ: «От сих же 70 и дву языку бысть язык словенск от племени Афетова...»,⁹⁰ но с выпуском слов «сих же».

Л72

Лѣтописец руский. От седмидесят и дву язык бысть словенский язык от племени Афетова...⁹¹

Ерм.

Лѣтописец руский *весь от начала и до конца*. Бысть словѣнский язык от седми-десят и дву язык *един*, от племени Афетова...

К творчеству редактора текста, читающегося в Ерм., нужно относить, следовательно, слова «весь от начала и до конца»,⁹² а также уточнение «един» применительно к слову «язык». Уточнение «весь от начала и до конца» мог сделать человек, перед которым находился летописец, доведенный до его времени, либо же он сам собирался проделать такую работу.

Картина не будет полной, если не рассмотреть выявленную исследователями связь между текстом Ерм. и Льв., несмотря на более позднее и достаточно сложное происхождение последней. Особое внимание обычно уделялось второй части памятника, которая восходит к одному протографу с Софийской второй летописью (далее — С2),⁹³ установлено также, что в начальной части Льв. до 6926 года, использован текст, сходный с читающимся в Ерм., но расширенный на основании других источников при создании так называемого свода 1518 года, к которому Льв., наряду с С2, и восходит.⁹⁴ Еще А. А. Шахматов отметил, что в протографе С2–Льв. (то есть в своде 1518 года) читается текст не собственно Ерм., а ее протографа.⁹⁵ А. А. Шахматовым указано на сходство Льв. с Ерм. в части до 6713 (1205) года: во вводной статье, под 6416, 6480, 6481, 6561, 6568, 6596, 6610 годами,⁹⁶ а также на тождество (с некоторыми оговорками) в статьях

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926. Стб.5; ПСРЛ. Т. 2. Вып. 1. Пг., 1923. С. 5.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 28. С. 13, 167.

⁹² ПСРЛ. Т. 23. С. 1.

⁹³ Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». СПб., 1899. С. 42–44.

⁹⁴ Шахматов А. А. Ермолинская летопись... С. 26–48; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 223–233; Милютенко Н. И. Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивилловская летопись) // ТОДРЛ. Т. 49. СПб., 1996. С. 36–58; Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005. С. V–XII.

⁹⁵ Шахматов А. А. Ермолинская летопись... С. 37.

⁹⁶ Там же. С. 27–28.

с 6714 по 6926 г.⁹⁷ Исследователь обратил внимание и на ближайший к Ерм. текст в Тв. в тех статьях, где во Льв. использован отличный от Ерм. источник: во вводной статье, а также под 6415, 6499, 6501, 6560, 6574, 6579, 6660 годами.⁹⁸ Все примеры, приведенные А. А. Шахматовым, могут быть отнесены и к тексту Л72, причем, там, где в тексте Ерм. обнаруживаются ошибки, чтение Льв., как правило, совпадает с текстом Л72.⁹⁹ Последнее обстоятельство и не позволило А. А. Шахматову возводить общий источник Льв. и Тв. непосредственно к Ерм. Ту же картину мы наблюдаем и в схеме Н. И. Милютенко, куда обозначение Ерм. включено дважды (белым кружком выделен протограф, черным — собственно список Ерм.).¹⁰⁰

Б. М. Клосс, оговаривая, что «в древнейшей части Львовской летописи (до начала XIII века) основными источниками являлись Ермолинская, Московский свод 1479 г. ...», и приводя необходимые примеры из текста Ерм., не дает ни одной ссылки на издание Ерм., а методично опирается на соответствующие тексты Л72 (Прил. и Увар.) в составе 28 тома ПСРЛ.¹⁰¹ Если мы внимательно рассмотрим все эти случаи, то увидим, что за исключением лишь одного из них, который мы рассмотрим ниже, они не являются доказательствами использования в своде 1518 г. именно Ерм., как она нам известна по сохранившейся рукописи и, соответственно, по публикации. Действительно, текст Льв. близок к Ерм., но он оказывается еще более близким к Л72 — во Льв. отсутствуют именно те особенности Ерм., которые появились в ее тексте в результате дополнительного обращения к С1 и последующего редактирования. Например, Б. М. Клосс отмечает в тексте Льв. вставку из Ерм. под 6421 г.: «Почто селико дал еси единому?», то же видим в тексте Л72, в Ерм. же: «Почто еси селико дал единому *человѣку*?»), далее как и в Л72 «Имѣши бо по черни куне от дыма», между тем в Ерм.: «Имашеть бо *тогда* по чернѣ кунѣ от дыма». В статьях 6477 и 6478 текст Ерм. не отличается от соответствующего текста Л72, что косвенно подтверждает и сам Б. М. Клосс, давая ссылку на текст Л72.¹⁰² Примеры к 6479 г., приведенные

⁹⁷ Шахматов А. А. Ермолинская летопись... С. 39–48.

⁹⁸ Там же. С. 28–29.

⁹⁹ Например, под 6596 в Ерм. по ошибке вместо Святополка назван Ярополк, в Л72 и во Льв. указано верное имя, под 6415 в Ерм. вместо 40 написано 200 «боицев», чтение в Тв. совпадает с Л72.

¹⁰⁰ Милютенко Н. И. Владимирский великокняжеский свод... С. 57.

¹⁰¹ Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005 г. С. VI–X. Предполагаем, что у Б. М. Клосса или не оказалось под рукой 23 тома ПСРЛ, или же соотнесение текстов в реальности давало несколько иную картину, чем она представлена в его Предисловии.

¹⁰² Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005 г. С. VII. Примеч. 24.

исследователем, могут быть отнесены и к Л72.¹⁰³ Под 6480 г. близость к Ерм. показана Б. М. Клоссом двумя цитатами (далее подчеркнуты).

Л72	Ерм.	Льв.
Приспѣвши же веснѣ, и поиде Святослав к порогом в лѣто 6480. И ту убиен бѣ от Куряти, князя пѣченежска. А во лбѣ его чашу содѣлаша и пиаху из нея, златом оковав, а написаша на ней сице: «Чюжих желая, своя погуби». А Свинтелд прииде х Киеву, к сыну его Ярополку. Княжи же Святослав лѣт 28.	Приспѣвши же веснѣ, и поиде Святослав к порогом, и ту убѣен бысть князь велики Святослав Игоревичъ от Куряти, князя печенѣжскаго. В лѣто 6480. А во лбѣ его здѣлаша чашю и златом оковаше, и пѣаху из него, написавше округ его: «Чюжих ища, своя погубих». Княжив Святослав лѣт 28, а Свѣнътегд же прииде со останочными людьми в Киев, ко сыну его Ярополку. ¹⁰⁴	Приспѣвши же веснѣ лѣта 6480, и поиде Святослав к порогом, и нападе на ня Куря, князь печенѣжский, и убиша Святослава, взяша главу его, во лбѣ его здѣлаша чашу, и оковавши златом, пѣаху в нем. Свѣнальд же приде х Киеву к Ярополку. Написаше же на ней сице: «Чюжим паче силы жалая, и своя си погуби за премногую его несытость». И всѣх лѣт княжения Святославля 28.

На наш взгляд, во Льв. читается неудачно отредактированный текст (не на месте находится известие о Свенельде), опирающийся в своей основе на близкий к Л72. Статья 6488 г. Льв. сходится именно с Л72, в Ерм. известия переставлены. Далее Б. М. Клосс обобщает, что, начиная со статьи «6509 г. в основу изложения свода 1518 г. кладется текст Ермолинской летописи», и отмечает лишь отступления от ее текста под 6523–6529, 6531, 6559–6560 годами.¹⁰⁵ В действительности же текст здесь сближается именно с Л72: в Льв. мы не находим чтений Ерм., выделенных нами в качестве редакторских дополнений и, в частности, касающихся титулатуры (ниже они представлены курсивом).

Л72	Ерм.	Льв.
В лѣто 509. Преставися Изяслав ВолодимERICЬ.	В лѣто 509. Преставися <i>князь</i> Изяслав ВолодимERICЬ.	В лѣто 509. Преставися Изяслав ВолодимERICЬ.
В лѣто 519. Преставися царица Анна.	В лѣто 519. Преставися <i>княгини</i> Анна <i>великая, царица</i> .	В лѣто 519. Преставися царица Аньна.

¹⁰³ Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005 г. С. VII. Примеч. 25.

¹⁰⁴ В приведенной по изданию цитате из Ерм. указание даты является окончанием предшествующего предложения. У публикаторов явная неточность в расстановке знаков препинания, выполненной на основе киноварных инициалов в рукописи, однако, судя по киновари, писцы Л72 и Ерм. неверно поняли текст источника.

¹⁰⁵ Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005 г. С. VIII.

Л72	Ерм.	Льв.
В лѣто 522. Ярослав не всхотѣ дати 2000 гривен отцу, иже идяше с Новагорода х Киеву, и Володимер же восхотѣ поити на нь, а Ярослав по варяги посла за море.	В лѣто 522. Ярослав, <i>сын Владимиръ</i> , не восхотѣ дати 2000 гривен отцу, иже идяше с Новаграда ко Киеву, <i>князь же велики</i> Владимир восхотѣ поити на нь. Ярослав посла за море по варяги, а Владимир разболѣся.	В лѣто 522. Ярослав не хотѣ дати 2000 гривен отцу, иже идяше с Новагорода х Киеву; Володимер же восхотѣ поити на нь, и Ярослав по варяги посла за моря.

Единственный пример из приведенных Б. М. Клоссом, который нельзя возвести к Л72, и в чем Ерм. действительно сближается с текстом Льв., это определение «вятичи, иже есть рязанци» находящееся во вводной части, на которое в свое время обратил внимание и А. А. Шахматов.¹⁰⁶ Примечательно, что Б. М. Клосс обнаружил еще одну статью Льв., в которой есть аналогичное отождествление,¹⁰⁷ между тем, в соответствующей статье Ерм. оно не читается, как нет там (и в Л72)¹⁰⁸ всего известия ПВЛ о встрече Святослава с вятичами.¹⁰⁹

Л72 (по Прил.)	Ерм.	Льв.
А вятичи сѣдяху верх по Оцѣ от Муромы, а радимичи — по Сеже, си бо приидоша два брата от ляхов, Радим и Вятко, и сѣдоша ту.	А вятичи сѣдяху вверх по Оцѣ от Муромы, и радимичи же, сии приидоша два брата от ляхов, Радим и Вятко, и сѣдоша ту, и прозвашеся рязаньци.	[1.] ...а родимичи и вятичи от ляхов. Бяста бо 2 брата в Лясѣх, Радим и Вятко, и пришедше сѣдоста, Радим на Рьсьше, и прозвашеся родимичи, а Вятко по Оцѣ, от него же прозвашеся вятичи, <i>иже есть рязанци</i> (ПСРЛ. Т. 20. С. 42. Курсив наш. — О. Н.). [2. 6472]. Иде на реку Оку и на Волгу и налѣзе вятичи, <i>рекше рязанци</i> , и рек вятичем... (ПСРЛ. Т. 20. С. 59. Курсив наш. — О. Н.).

Таким образом, если первое упоминание о рязанцах во Льв. (и своде 1518 г.) можно связывать с Ерм., то второе появилось во Льв. по аналогии. Следует обратить внимание на то, что и в первом случае уточнение о рязанцах напоминает, скорее, вставку, а не произ-

¹⁰⁶ Шахматов А. А. 1) Обзорение. С. 184; 2) Ермолинская летопись... С. 28.

¹⁰⁷ Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2005 г. С. VI, VII.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 23. С. 7; ПСРЛ. Т. 28. С. 15, 169.

¹⁰⁹ См. в ПВЛ: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 65; ПСРЛ. Т. 2. Вып. 1. Стб. 54.

водит впечатления непосредственного заимствования из Ерм. вместе с окружающим это уточнение текстом.

Для нас является важным, что известие о вятичах-рязанцах в составе Ерм., с одной стороны, и комплекс правки, связанный с дополнениями по С1 и редактированием титулатуры, с другой, относятся к разным этапам редактирования текста, читающегося ныне в Ерм. Более того, мы видим, что выявленная нами редакция появилась на более позднем этапе, поскольку ее следов нет в Льв. и Тв., а следовательно, не было и в их источнике.

Для характеристики источника, который был использован в процессе создания основного текста в Ерм., а также в своде 1518 г., можно добавить ряд наблюдений текстологического характера. Так, при сопоставлении совпадающего текста Ерм. и Л72, в первой из них нами были обнаружены типичные гаплографические пропуски, характерные и для Льв.¹¹⁰ Приведем такие примеры, подчеркнув в тексте Л72 утраченный впоследствии текст. Произведем подсчет количества пропущенных знаков, опираясь на Лих., как наиболее близкий по времени список к Ерм.

Год	Л72	Ерм.	Льв.
6646	А Ярополку тогда многи вои совокупившу. Он же възвратися к Чернигову, <u>и Ярополк поиде на нь</u> <u>к Чернигову.</u> Всеволод же посла к нему с смирением, и с моль- бою, и з дары. Ярополк же приа мольбу его, и створи с ним мир, и воя распусти. ¹¹¹ <i>Пропущено 28 знаков</i>	Арополку тогда многи вои совокупившу. Он же возвратися х Чернигову. Всеволод же посла к нему со смирением, и с моль- бою, и с дары. Ярополк же приа мольбу его, и створи мир, и распу- стя воя.	А Ярополк многи тогда вои тогда совокупившу. Он же возвратися к Чер- нигову (<i>под 6647 г.</i>). Всеволод же посла к нему с поклоном, и с молит- вою, и з дары. Ярополк же приа мольбу его, и створи мир, воя распу- сти.
6714	В лѣто 714. Олговичи, Всеволод Чермныи з бра- тьєю, <u>и Володимир Иго-</u> <u>ревич з братьєю,</u> и Мсти- слав Романович из Смо- ленска, и половци мнози поидоша на Галич. ¹¹² <i>Пропущено 25 знаков</i>	В лѣто 6714. Олговичи, Всеволод Чермной з бра- тьєю, и Мстиславо Ро- мановичъ из Смоленска, а половци мнози поидоша на Галич.	В лѣта 6714. Олговичи, Всеволод Чермной со бра- тьєю, и Мстислав Рома- новичъ и Смоленска, по- ловци мнози поидоша на Галичъ.

¹¹⁰ Контрольным текстом к Л72 служил для нас текст Московского свода конца XV века (ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 34, 104, 228), совпадающий в соответствующих местах с Л72 (за исключением статьи 6883, которая в Л72 существенно короче).

¹¹¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 238 (Н. П. Лихачева). № 365. Л. 574–574 об.

¹¹² Там же. Л. 611–611 об.

Год	Л72	Ерм.	Льв.
6883	Августа 1 взяша городок Микулин, и все около Тфери <u>пусто учиниша, и приидоша ко Тфери</u> августа 5 со всѣми силами, и оградаиша острогом. ¹¹³ <i>Пропущено 29 знаков</i>	Августа 1 взяша город Микулин, и все около Тфери, августа 5, со всѣми силами оградаиша острогом.	Августа 1 взяша город Микулин, и все около Твери, августа 5, со всѣми силами, и огородиша острогом.
6906	Новгородци, Тимофеи Юриевич, и Юрии Дмитриевич, и Василеи Синець, в 3000-х ходиша и повоеваша Бѣлоозеро, а з города взяша окуп 60 рублей, такоже и Кубену, и Галич, и Устюг, а Орлець <u>взяша и разкопаша, а на двинянѣх окуп</u> взяша 2000 рублей да 3000 коней... ¹¹⁴ <i>Пропущено 28 знаков</i>	Новгородци, Тимофеи Юрьевич, и Юрьи Дмитриевич, и Василеи Синей, в 3000-х ходиша и повоеваша Бѣлоозеро, а з города окуп взяша 60 рублей, такоже и Кубену, и Галичь, и Устюг, Орлець взяша 2000 рублей да 3000 коней...	Новгородци Тимофеи Юрьевичь, и Юрьи Дмитриевичь, и Василеи Синець, во трех тысецах ходиша и повоеваша Белоозеро, а з города окуп взяша шестьдесят рублей, такоже и Кубен, и Галичь, и Устюг, а с Орлеца взяша 2000 рублей да три тысеци коней...

Отдельно должна быть прокомментирована еще одна утрата в статье **6612 г.** Ерм., где оказались выпущенными день приезда митрополита Никифора (7 декабря) и известие о смерти волынского князя Вячеслава Ярополчича, в результате чего в известии о Никифоре возникло ошибочное совмещение двух событий.

Л72	Ерм.	Льв.
В лѣто 612. Прииде митрополит Никифор в Русь <u>декабря 7.</u> <u>Того же лѣта преставися Ярополчич Вячеслав</u> декабря 13. Того же лѣта родися Святополку сын Брячислав. ¹¹⁵ <i>Пропущено 38 знаков</i>	В лѣто 612. Прииде митрополит Никифор в Русь декабря 13. Того же лѣта родися Святополку сын Брячислав.	В лѣта 6612. Тое же зимы, месяца декабря 13, преставися Вячеслав Ярополчичь. Того же лѣта, в тои же день, прииде митрополит Микифор в Русь. Того же лѣта родися Святополку сын Бречислав.

Составитель свода 1518 года (как видим по Льв.), имея перед собой текст, в котором была указанная лакуна, добавил известие о смерти

¹¹³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 238 (Н. П. Лихачева). № 365. Л. 684 об.

¹¹⁴ Там же. Л. 707 об.

¹¹⁵ Там же. Л. 571 об.; то же (контрольное чтение) в Московском своде (ПСРЛ. Т. 25. С. 26).

Вячеслава по другому источнику, а затем отредактировал последнее сообщение, вполне естественно приурочив его ко дню смерти князя, поэтому статьи Л72 и Льв. оказались в целом близки.

Таким образом, мы убеждаемся, что текст, послуживший основой для Ерм., и свод 1518 года не просто отразили один протограф,¹¹⁶ они независимо друг от друга восходят к одной рукописи, в тексте которой уже имелись указанные пропуски механического характера.¹¹⁷ Мы видим также, что все выявленные гаплографии приблизительно одного размера — около 28 знаков, что позволяет нам составить представление о длине строки на листах этого кодекса и предполагать его формат как «в полдесть», то есть в 4° — самый распространенный формат для помещения летописных текстов во второй половине XV века.¹¹⁸ Реконструкция содержания этой рукописи может быть продолжена в самых разных направлениях,¹¹⁹ пока установлено лишь несколько характерных «примет» ее летописного текста, помимо отождествления вятичей с рязанцами и гаплографических пропусков.¹²⁰ Следует напомнить, что благодаря расчетам, произведенным С. Н. Кистеревым, мы имеем представление еще об одном источнике свода 1518 года — рукописи в восьмую долю листа, принадлежавшей частному лицу.¹²¹ Все это в комплексе позволяет говорить об использовании при созда-

¹¹⁶ См.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 233.

¹¹⁷ Как доказано исследователями, с текстом свода 1518 года тесно связан текст Архивского списка Софийской второй летописи (*Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 223–228; *Кистерев С. Н.* К реконструкции протографов Софийской второй и Львовской летописей. С. 400–407), который был переписан с рукописи этого свода после утраты в нем листов. Характерно, что в ее тексте, не сохранившем начала, в статье 6906 г. наличествует гаплографический пропуск слов «взяша и разкопаша, а на двинянѣх окуп», происхождение которого, как мы показали, восходит к одному из источников начальной части свода 1518 года.

¹¹⁸ Так, например, в Лих. длина полной строки заключала от 28 до 32 знаков, в Ерм. — у первого писца 25–27 знаков, у второго — 27–28 знаков, в списке Типографской летописи, относящемся к этому же времени, но написанном более мелким почерком, — 34–36 знаков. (О рукописи, ставшей антиграфом для Синодальной редакции этой летописи, см.: *Новикова О. Л.* О происхождении Синодальной редакции Типографской летописи // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 7. М.; СПб., 2014. С. 3–22).

¹¹⁹ Например, при изучении источников первой части Тверского сборника, которая никакого отношения к Твери, по мнению исследователей, не имеет (*Шахматов А. А.* Разбор сочинения И. А. Тихомирова... С. 84; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. С. 49, 198. Примеч. 82).

¹²⁰ Так, в статье 6678 г., посвященной походу на Новгород 1170 г., сделаны лексические замены: вместо «но и рану восприемше» — «но язву приимше», вместо «а инии конину ъли» — «а инии лошадину ъли» и др.

¹²¹ *Кистерев С. Н.* К реконструкции протографов Софийской второй и Львовской летописей. С. 404–407.

нии указанного свода нескольких самостоятельных кодексов, что объясняет многие особенности его текста.

Вернемся к Ерм. Помимо пропусков и особенных чтений, относящихся, как мы показали, к истории создания протографа Ерм. и отразившихся также в памятниках, восходящих к своду 1518 года, в ее тексте обнаруживаются лакуны, которые можно отнести к следующему этапу истории текста памятника, видя в них результат деятельности ее переписчиков.¹²²

Эти сведения представляют определенный материал для характеристики внешнего вида антиграфа Ерм. Наряду со случайными пропусками, в тексте Ерм. встречены типичные гаплографии. Как и в предшествующем изложении, соотнесем объем лакун с объемом соответствующих чтений в Лих., поскольку это единственная рукопись из группы Л72, которая по времени создания близка не только к Ерм., но и к ее антиграфу.

Под 6604 г. пропущены несколько слов, обращенных к Олегу: «Иди к брату Давыду к Смоленску и с ним» (32 знака), 6619 г. в перечне русских князей, выступивших против половцев, в списке Ерм. отсутствуют слова «с сыном Ростиславом, и Давыд Игоревич» (29 знаков), под 6658 г. недостает слов «поваблен бо бѣ мужи Вече-славли» (27 знаков), в статье 6662 г. встречена лакуна между одинаковыми словами: «А Святослава Всеволодича поимаша» (в 25 знаков), под 6685 г. пропущена фраза «и Глѣб тое же осени, шед, пожъже Москов» (29 знаков), в статье 6721 г. явная гаплография — «он же иде с Москвы в Переславль в Русь» (27 знаков), под 6732 г. пропуск, близкий по своему характеру к гаплографическому: «и галичане, и волынцы, и куряне, и трубчане» (24 знака), в статье 6881 г. видим пространную гаплографию, скорее всего, затронувшую две строки «и оттолѣ, совокупився, идоша х Кашину, и тако же пограбиша его, а з города окуп взяша» (61 знак), под 6907 г. отсутствуют слова «а татар избиша, а иных плѣниша» (25 знаков). Если наши рассуждения верны, то в одной строке антиграфа размещалось в среднем 28 знаков, что, как мы выяснили ранее, позволяет видеть в антиграфе Ерм. опять же рукопись небольшого формата.

Под 6694 г. при переписке был пропущен пространный фрагмент после слов: «А Всеволод и Святослав послаху»¹²³ до слов «к своей

¹²² Следует оговорить, что три из обнаруженных в Ерм. пропусков (под 6604, 6662 и 6685 гг.) приведены здесь с оговоркой, что они не могут быть проверены по тексту Льв., использующей в этих годовых статьях иные источники, однако важно, что соответствующих пропусков нет в Тв.

¹²³ Отмечено при публикации текста Ерм.: ПСРЛ. Т. 23. С. 54.

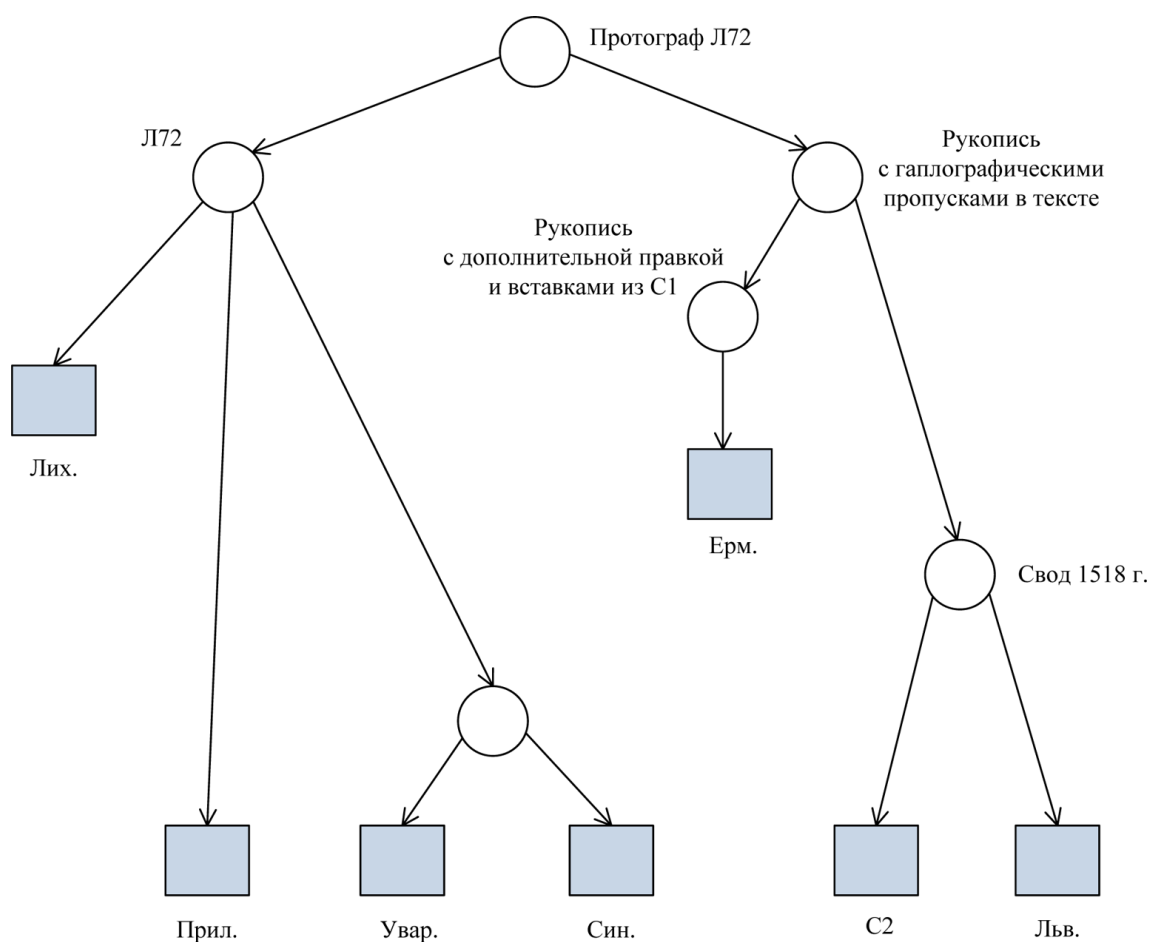
братьи, не ты бо нам ратен...», в результате чего утраченным оказался следующий текст:

«ко Всеволоду с Пронска, биючи челом и помощи просячи. И посла к ним 300 володимерцов. И слышав Роман з братьею пришедших в Пронь володимерцов и, пришед, осѣде град, и бияхуся крѣпко. Всеволод же посла к ним ину помочь, свояка своего Ярослава Володимерича и муромских князеи, и Володимера и Давыда, и ти, слышавши, бѣжаша от Прони. Всеволод же, оставив в градѣ брата Святослава, и стрѣте их на Коломнѣ и оттуду иде с ними к Володимерю. И то слышав Роман, иде опять з братьею к Пронску, и стояше, много биющеся со Святославом, у града. Потом же воду отняша, люди изнемогати начаша. Роман же посла брату Святославу, рек: „Не мори себе и людии голодом, но поиди“». ¹²⁴

Такой, обесмысливающий содержание, явно механический пропуск возможен лишь при остановке в работе писца и последующем возобновлении переписки, но уже с другого места. Если предположить, что страница, на которой была прервана работа, завершалась словами «А Всеволод и Святослав послаху», то факт утраты фрагмента такого объема (в Лих. соответствующий текст предан 482 знаками) позволяет думать о переходе на начало другой страницы, начинающейся словами князя Романа «к своей братьи, не ты бо нам ратен...», что весьма вероятно при случайном перевороте листа с текстом, оставшимся в итоге не воспроизведенным. Получившееся сочетание слов «Всеволод и Святослав послаху» «к своей братьи» выглядело вполне осмысленным, поэтому пропуск целой страницы и оказался не замечен писцом. Если мы правы, то получаем представление о приблизительном объеме одной страницы антиграфа (около 480 знаков), а следовательно, и листа с оборотом, который был вдвое больше (около 960 знаков).

С этими расчетами вполне согласуется величина вставного фрагмента, оказавшегося механически включенным в статью 6530 г. Ерм., с рассмотрения которого мы начали наше исследование. Вместе две статьи «О епископях» и «О Ерусалимѣ градѣ» насчитывают приблизительно 825 знаков, что лишь немногим меньше вычисленного нами полного листа антиграфа Ерм. Естественно, что разреженность текста при воспроизведении перечня была явно бóльшей, чем в сплошном тексте, какой характерен для статьи 6694 г., где обнаружен пропуск, соответствующий странице антиграфа. Увеличенное пространство приходилось и на сами киноварные заголовки «О епископях» «О Ерусалимѣ градѣ и о силѣ и о крѣпости иудѣистѣи», а также на традиционные отступы между ними и текстом.

¹²⁴ Цитируем по Лих. (Архив СПбИИ РАН. Кол. 238 (Н. П. Лихачева). № 365. Л. 604–604 об.), то же в Прил. и Увар. (ПСРЛ. Т. 28. С. 40–41, 197).

Происхождение первой части антиграфа Ермолинской летописи

Чтобы ответить на вопрос, почему переписчик Ерм. сразу не заметил чужеродный, разрывающий повествование текст, нужно вспомнить, что, судя по наличию вставок из другого источника и обилию правки, антиграф Ерм. представлял собой черновую рукопись. Именно черновым характером антиграфа могут быть объяснены отмеченные нами выше перестановки и дублировки во «вставных» известиях Ерм., они вызваны нетривиальным расположением текста на листах кодекса — это могли быть записи на полях, между строк и даже на приклейках. С другой стороны, мы можем быть уверены, что тексты «О епископах» и «О Ерусалимѣ» должны были размещаться на одном листе, формат которого не особенно отличался от формата самой рукописи, иначе книжник обратил бы свое внимание на чужеродный текст и не переписал бы его механически. Учитывая, что наиболее существенная правка текста, включая дополнения по С1, приходится на пространство Ерм., предшествующее вставному фрагменту, а затем практически исчезает, осмелимся заключить, что лист, на котором были написаны статьи «О епископах» и «О Ерусалимѣ», когда-то

принадлежал иной рукописи, а в антиграфе Ерм. послужил просто закладкой, разграничивающей уже отредактированный текст от дальнейшего, подлежащего правке. Другими словами, работа над исправлением текста была по какой-то причине прервана.

Таким образом, мы можем представить формат рукописи антиграфа как, скорее всего, в четвертую долю листа, а содержащийся в ней летописный текст имевшим большое количество исправлений в начальной части. Все это вкупе позволяет говорить о нахождении книги в руках частного лица и не предполагать в ней часть монастырской или иной библиотеки. Кажется, не подлежит сомнению, что лицо должно было быть достаточно авторитетным, поскольку через некоторое время двум писцам Ерм. было поручено снять копию с принадлежавшего ему черновика.

К какому времени могла относиться рукопись, ставшая антиграфом для Ерм.? Когда и кем могла быть осуществлена интересующая нас правка летописи?

Верхняя граница появления антиграфа определяется временем создания Ерм., бумага которой относится к концу 80-х — началу 90-х годов XV столетия. Приписки, сделанные в Ерм. после копирования основного текста и повествующие о событиях 1485–1488 годов, позволяют считать, что к концу 1480-х годов основная часть текста Ерм. уже существовала в известном нам виде. В связи с этим, антиграф с правкой должен датироваться еще более ранним временем. Нижнюю границу определяем на основании последней летописной статьи Ерм. — 1480 г. Установлено, что статьи Ерм. за 6981–6988 годы носят дополнительный характер и восходят к другому летописному памятнику.¹²⁵ Они могли появиться в Ерм. в процессе работы ее переписчиков или быть приписанными к основному тексту антиграфа (аналогично известиям за 1485–1488 годы в Ерм.). Учитывая это обстоятельство, не следует относить антиграф с правкой ко времени ранее поздней осени 1480 года, когда стало известно о результатах угорских событий и, соответственно, могла быть сделана последняя запись основного текста Ерм. о «светлой, без крови», победе.

Как мы выяснили, редактирование целого летописного текста, несмотря на отразившиеся в исправленном книжнике заголовке планы довести его «до конца», не было осуществлено — работа по какой-то причине прервалась, завершись на статьях, повествующих о 20-х годах XI века, и об этой причине нам остается только догадываться. Однозначно, это не могло быть связано с ранним окончанием или же механическим обрывом рукописи его источника. Даже если предпо-

¹²⁵ Новикова О. Л. «Летописец русский»... С. 174–179.

лагать, что книжник воспользовался лишь фрагментом С1, а существенная часть содержащего ее текст кодекса была утрачена, важно, что редактура не свелась лишь к фактическому дополнению известий на конкретном участке летописного текста — идейная и литературная правка выдержана на всем пространстве обработанного им материала. Внезапный отказ редактора от своей затеи, конечно, не может быть исключен, однако это не сочетается ни с претензией представить летописный текст целиком («весь, от начала и до конца»), ни с самим характером работы книжника — методичной, а местами и достаточно скрупулезной правкой текста. Причину прекращения работы следует, судя по всему, связывать с какими-то внешними обстоятельствами, повлиявшими на деятельность этого человека, каковыми могли быть его тяжелая болезнь или же внезапная смерть.

Анализ содержания правки, появившейся в антиграфе Ерм., даже при таком небольшом, казалось бы, объеме, позволяет выделить основные темы, волновавшие редактора. Бросается в глаза, например, его стремление подчеркнуть роль русских князей в истории, даже независимо от их принадлежности к лону христианской церкви. В этой связи, примечательным выглядит особое внимание книжника, проявленное к личности Святослава, соотнесенного с Александром Великим, который «много страны и грады приискиваше, к себѣ приводя». Важными для редактора были братские отношения между князьями — помета «брат брата убил». Не меньшее значение придает редактор уважительному отношению князя к своему окружению — дружине, дополняя его слова обращением «Братие!» и сопровождая речи подчиненных ему людей книжно-этикетными формулами («господине», «милый княже», «осподарь»)¹²⁶ Внедрение же в летописное повествование определений «всея Руси», «на всей Руси», «все великое княжение» в изложении событий IX–XI веков демонстрирует стремление книжника подчеркнуть историческое единство страны и указать читателю на ее издревле существовавшее централизованное управление.¹²⁷ Не подлежит сомнению, что доростольская речь Святослава,

¹²⁶ В том же стиле и с теми же акцентами написан рассказ об Угре, сохранившийся в рукописи 1520-х годов. Рассказ был выявлен Я. С. Лурье и отнесен исследователем к творчеству книжников XVI века (*Лурье Я. С. Новонайденный рассказ о «стоянии на Угре»* // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 289–293). Между тем, новое обращение к этому тексту вполне позволяет увидеть в авторе рассказа современника событий (*Новикова О. Л. С. Летописец и летописные фрагменты в сборнике кирилло-белозерского инок Ефимия 1520-х годов* // *Летописи и хроники. Новые исследования. 2017–2018. М.; СПб., 2019. С. 143–160*).

¹²⁷ В этой связи интересно характерное дополнение к титулу великого князя Ивана III — «всея Руси», обнаруживающееся в Троицком списке Хождения Афанасия Никитина, сделанное, как показал Я. С. Лурье, над строкой в его антиграфе

до сих пор производящая впечатление на любого русского человека («Не посраим земли Русской... аще ли бежим, то срам имам»), была актуальной и для людей XV века. Однако осуществленное книжником изменение ее содержания превратило бегство от врага из личного бесчестия воина, уклоняющегося от сражения, в позор для всей страны перед другими государствами («...велик срам земли свои принесем от всѣх стран»).

Эти наблюдения вызывают прямую ассоциацию не просто с событиями 1480 г., связанными с очередной угрозой от орд Ахмата и проявившейся в это время необходимостью консолидации всех сил для подготовки достойного отпора татарам, но и с весьма неоднородной политической атмосферой того времени. Предшествовавшая ссора Ивана III с братьями Андреем Большим и Борисом Васильевичами привела к союзу последних с Казимиром, а попытки влияния на внешнюю политику великого князя со стороны приближенных бояр — к определенным «брожениям» в Москве. Идеи, отразившиеся в характере правки, более чем созвучны с одним из самых ярких публицистических произведений XV века — Посланием Вассиана Рыло,

(Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. М.; Л., 1958. С. 179. Примеч. 32; Хождение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 116). Несмотря на случайное и позднее включение списка Хождения (=Троицкий список) в сборник-конволют, содержащий Ерм., связь между антиграфами этих рукописей все-таки прослеживается. Как кажется, она отразилась в первой части сборника 90-х годов XV века РГБ, Муз. 3271 среди выписок книжника, имевшего доступ к самым разнообразным материалам, в том числе и принадлежавшим весьма высокопоставленным лицам. Здесь обнаруживается уникальное сочетание материалов, так или иначе связанных именно с рукописью Ерм. (не только выписки из одного и того же извода Хождения (Хождение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 111–112), но и фрагмент Слова блаженного Зоровавеля, а также явные заимствования из текста Ерм., размещенные в виде дополнений на полях к краткому летописцу). Об этом сборнике см.: *Кудрявцев И. М.* Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания // ЗОР. Вып. 25. М., 1962. С. 220–288. О самом книжнике, а также новейшую библиографию см.: *Новикова О. Л.* Попыты по составлению хронографа в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XV — начале XVI века и происхождение «Криницы Досифея Топоркова» // Летописи и хроники. Новые исследования. 2015–2016. М.; СПб., 2017. С. 306–397.

Добавим, что связывать напрямую Хождение Афанасия Никитина, текст Ерм., а также материалы сборника Муз. 3271 с архивом В. Д. Ермолина, как в свое время попытался сделать Я. С. Лурье, не следует. Содержание Муз. 3271, как показано И. М. Кудрявцевым и последующими исследователями, имеет лишь косвенное отношение и к деятельности архиепископа Геннадия Гонзова, а отмеченной Я. С. Лурье связи между ним и дьяком Василием Мамыревым, первым обладателем произведения Афанасия Никитина, вовсе не прослеживается (запись о смерти Мамырева в Хронографическом списке Новгородской четвертой летописи основана исключительно на московском источнике новгородских летописей — «Сокращенном своде 1491 года»). Ср.: Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. С. 177.

адресованным великому князю Ивану III на Угру, а написанном в октябре 1480 года в Москве на Дорогомилове.¹²⁸ Именно в этом Послании, помимо традиционных библейских параллелей, находится отсылка к историческому прошлому Руси, к опыту предков Ивана III, имена которых, сопровождаемые великокняжескими титулами, ставятся в пример государю: «И поревнуй преже бывшим прародителем твоим, *великим князем*, не точию обороняху Русскую землю от поганных, но и иныя страны приимаху под себе, *еже глаголю Игоря, и Святослава, и Владимира, иже на греческих царих* дань имали, по том же и Владимира Манамаха, како и колико бися с окаанными половци за Русскую землю, и иinei мнози».¹²⁹ Эмоциональное послание великокняжеского духовника преследовало цель предостеречь Ивана III от возможной или лишь кажущейся таковой его автору ошибки — примирения с Ахматом, указывало на долг правителя перед государством и было спровоцировано восприятием возвращения великого князя в Москву как уклонения от решительных военных действий. Обращаясь к Ивану III, Вассиан подчеркивает, что приведенные им исторические параллели хорошо известны и самому великому князю («иже паче нас вѣси»). Естественно, что источником подобных знаний были, прежде всего, русские летописи. И. М. Кудрявцев верно заметил, что пример с дьяком Степаном Бородатым, умевшим «говорити по летописцем русским», «показывает, что Иван III и его современники вполне оценили важность летописей и летописания» для обоснования прав великого князя,¹³⁰ и, добавим, заимствованные из летописей сведения могли служить и историческими аргументами для апеллирования к обязанностям самого правителя, а также расширяли представления об этих обязанностях среди его подданных. Ростовский архиепископ, судя по содержанию Послания, имел четкие и давно сложившиеся представления о роли князей в истории Русского государства. Не подлежит сомнению, что именно такому человеку могли показаться недостаточными именования княжеских персон в оказавшемся в его руках летописном тексте, который он в результате решил сделать созвучным своему времени.

Выскажем предположение, что именно Вассиан Рыло мог быть редактором летописного текста антиграфа Ерм. Время появления правки

¹²⁸ Наиболее интересную работу о нем см.: Кудрявцев И. М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в. // ТОДРЛ. 1951. Т. 8. С. 158–186.

¹²⁹ БЛДР. Т. 7. СПб., 1999. С. 390, 392; ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 269.

¹³⁰ Кудрявцев И. М. «Угорщина» в памятниках древнерусской литературы (Летописные повести о нашествии Ахмата и их литературная история) // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 25).

вполне соответствует периоду деятельности ростовского владыки, а ее направленность — его идейно-политическим воззрениям. Достаточно скорое копирование рукописи двумя писцами свидетельствует об авторитете и высоком ранге ее владельца. Наконец, с внезапной кончиной редактора может быть связано то, что задуманная книжником работа осталась незавершенной, а, как известно, Вассиан Рыло скончался 23 марта 1481 г., всего через несколько месяцев после событий на Угре и создания Послания, умер, по всей видимости, скоропостижно — действующим архиереем, не уходя «на покой», как многие из его предшественников.¹³¹

¹³¹ Д. С. Лихачев в свое время справедливо предостерегал от «приписывания одному более или менее известному автору тех или иных значительных произведений одновременной ему литературы» (*Лихачев Д. С. Текстология... С. 307*). Между тем, в нашем случае речь идет лишь об атрибуции редакторских изменений конкретного летописного текста, появившихся в достаточно ограниченном временном промежутке, которые ранее просто игнорировались, затемненные абстрактными представлениями о неких «оригиналах» и их «протографах».